

В. АЛЬБЕРТИНА
из книг

Автограф
44

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

44

K1368765

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Вологда
2006

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ	3
В. Высоцкий, Ю. Максин, А. Климов и др.	3
В МИРЕ РУБЦОВА	9
Н. Переслегина	9
А. Новиков	14
Памятник в Мурманске	14
Ю. Елифанов	15
В. Белков	16
КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА	18
Последнее слово Солоухина	18
Художник Виктор Новиков	22
О писателях	24
Вл. Бондаренко	24
КОРОТКАЯ ПРОЗА	25
Александр Грязев	25
Юрий Максин	27
Светлана Милованова	29
В МИНУТЫ МУЗЫКИ	31
Е. Саблина	31
Ю. Елифанов	32
ЮБИЛЕЙ	33
Юрию Воронову — 50!	33
ГРАФИКА	34
Вл. Беркетов	34
Виталий Бакуменко	36
Н. Неймеш	38

На обложке — гравюра В. Леоненко, Чернигов

Выпью стопочку — от холода.
Повитаю в облаках...

Альфред ХОХРЯКОВ

НА ОСТАНОВКЕ

Женщина в окошко посмотрела,
Я под взглядом оказался весь.
До меня ей никакого дела
Не было, не будет и не есть.
На нее гляжу заворуженно,
Кажется вот-вот, и полюблю.
Эх! Таковую женщину, да в жены...
Но куда же дену я свою?

Вячеслав БЕЛКОВ

* * *

Европейский кирпич под ногами!
В центре Вологды!
Плюй — не хочу!
Вот и дожили мы с мужиками
До Европы —
Нам все по плечу!
Не идешь,
А плывешь по паркету.
Чистота,
Непривычный уют.
Бросишь вниз
Двухголовку-монету —
И услышишь,
Как деньги куют.
Их все больше.
Все выше.
Все звонче!
Скоро в золоте
Будем тонуть.
А оглянешься —
Век уже кончен,
Время кончилось,
Кончился путь...
Не пора ли зевнуть?

Михаил СОПИН

* * *

Сочувственно, жалеючи, потупясь,
Мне говорят:
«Тебе не повезло...»
Мне повезло,
Я ненавижу тупость —
Добро без прав
И праведное зло.
Пока венец культуры —
Страх и сабля,
Не может быть и речи о любви.
Есть разложение,
Раздвоенье рабье
И ханжество
Пред Богом
И людьми.

Александр ДУБИНИН

ДУРАК

Стащить культуру с высоты,
А человека с пьедестала...
Алкать последней правоты
Душа бессовестно устала.

Душа, по детству, инвалид.
Себя казню, как встарь, — особо.
А мама плакать не велит.
Мол, проживем. Такие оба.

Поближе к выходу места.
Хоть мы по праву — атеисты.
Молюсь. Имею. Как с куста.
Пустое небо. Куст безлистый.

Николай БУШЕНЕВ

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА СИДОРЕНКО

Уходят в мир иной приятели,
Не дотянув и до полста.
А коль прекрасные писатели —
Страшней нам жизни пустота.

Мы с ними часть себя утратили...
От суеты в покой и тьму
Уходят честные писатели.
Прочти — узнаешь почему!..

2006 г.

Валентина ИГОШЕВА

* * *

Вот так бы сразу:
    раз. И умереть.
Не зная, что умрешь
    вот так. Так сразу.
Вот так бы не страшна
    была и смерть.
Но разве проведешь
    ее сразу?!

Павел ТИМОФЕЕВ

ОБМЕН

Встреча на узком мосту.
Медленно сблизились и разошлись.
Я на эту сторону, ты — на ту,
Что ж, такова жизнь.
Глупый шпионский фильм.
Взгляд на мгновение задержав,
Мы уходим к своим —
Агенты разных держав.
Нас как никак там ждут,
Встречают, награды вручают.

Почетная пенсия, мемуарный уют,
Стакан печального чая.

г. Вологда

Николай ПАНКОВ

О КОШКЕ

Дочка пригрела бездомную кошку,
Кошка живет и приносит котят;
Только в воде гибнут бедные крошки:
Люди ведь брать их никак не хотят.

Кошка об этом, конечно, не зная,
Ночью вчера окотятилась вновь;
Деток своих снова нежно лаская,
Дарит несчастным кошачью любовь.

Снова пропали родные комочки,
Кошка, мяукая, ищет котят.
Снова в глазах у меня и у дочери
Тихие слезы стоят.

Светлана ЧЕБЛОКОВА

* * *

Чем кормить собаку, если
В нашем доме денег нету?
На плите в кастрюльках пусто,
Только кислая капуста,
Да окурки сигареты.
Предложу, да только съест ли?

Та-а-ак! Не хочет. Дело туго
По соседям побираюсь:
«Помогите, чем можете!»,
отложив на время Гёте,
По ступеням ввысь взбираюсь,
Умоляя, вскинув руки.

Главное — слезу пустить!
(Ну, уж это я умею!)
понемногу собираю.

Я сама поголодаю,
Заодно и похудею...
Мне б собаку накормить!

Ольга АЛЕКСАНДРОВА

* * *

Спрячет ломтик хлеба под подушку
И спокойная ложится спать...
В сытости, в тепле живёт старушка,
Сын жалеет старенькую мать...

Зыбок сон, прервётся — вспомнит
тут же

Про заветный, памятный паёк.
Съест кусочек, отведёт им душу
И задремлет снова на часок.

Память в старости до крошки сжалась:
Иссушил, изъел её склероз.
Только детства нить живой осталась,
Да военный голод жалом врос.

АЛЕКСАНДР ДЕШИН

* * *

*Владимиру Смирнову,
настоящему сыщику, коллеге*

« Не жалея меня, брат!»
Мы встречались не часто,
А при встречах — друг к другу
Дежурный, почти, интерес.
Был ты в жизни прямым и зубастым,
Может быть, был по-своему счастлив
И с расспросами в душу не лез.
Помню нашу последнюю в Вологде
встречу.

Был ты в фаворе, замыслы стайкой
вились.

Приглашал заглянуть в общежитие
вечером,

Вспомнить прошлую жизнь.
«Не жалея меня, брат!»

Разве знал, что последняя встреча
В этой жизни с тобой суждена...

п. Кадуи

Елена ОСТРЕНКО

ПЛЮС

Я — в пустоте гранёных стаканов.
Я — в глухоте бутылочных посвистов.
Я ложусь и встаю рано
И не совершаю подвигов.

Я — в косяках недобитой горечи.
В глаза не смотрю, а, скорее, смотрюсь.
С улыбкой ангела, взглядом — сволочи,
По душам, усталая, волочусь.

В полуржавые кандалы закована,
Вечно ссыльная в этом мире,
Не пытаюсь вырваться снова я
И отрастить крылья.

Есть один стопроцентный плюс
В том, чтоб идти на убой:
Бессмертная, я остаюсь
Уже навсегда с тобой.

г. Череповец

Андрей КЛИМОВ

БЕЛЫЙ СОНЕТ

Взойдя на взгорок, белые березки
С девичьим любопытством смотрят
в даль.

Там две деревни черных на дорогу
Нанизаны, как бусинки на нить.

А чуть подальше, чтоб не потерялась
Среди снегов сверкающих при солнце,
Обведена спокойная речушка
Коричневым смазливym ивняком.

Да Бог ты мой! Отсюда Русь всю видно!
Я точно... точно... точно это знаю, —
Я до березок здесь уже бывал...

И вы на взгорок, люди, поднимитесь,
Оставив дома страхи и заботы...
Хоть раз да подышите красотой!

Иван ПРОНИН

ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Романс

Я помню вас, ваш образ светлый.
И теплый вечер; сенокос.
И он хорош и он заветный.
Я вновь не видел ваших кос.

Судьба жестоко поступила,
И срок дала, одну лишь ночь.
Она меня оповестила;
Вам нужно срочно ехать прочь.

И я уехал не простился.
В надежде снова повстречать.
В дела другие погрузился, —
Душою мучаться, страдать.

И вечер летний тот счастливый,
Я вспоминал ее любя.
И образ девицы той милой
Хранить и помнить буду я.

г. Белозерск

Петр КУЗЬМИН

ЭПИГРАММЫ

М. Фрадкову

Слыл старательным службистом
и работал вроде чисто,
все ж не раз был сокращен,

но за кротость поощрен:
вдруг назначен был премьером.
Править стал другим манером;
чтоб реформы проверить,
люди решил в дугу согнуть,
а затем раздеть, разуть.
Вместо сокращения штатов
и затрат на бюрократов,
стал их с жаром раздувать,
чтоб господствовала рать.
Видно здорово боится,
как бы вновь не сократиться.

Ю. Лужкову

На основателя Москвы
надел тулуп с мешком огромным.
Мол, на него взгляните вы:
Великий князь-то — божь бездомный,
себе не обеспечил кров.
Зато у мэра вон каков!
На зависть знати неумной.
Нет, основатель он — Лужков.

М. Горбачеву

Перестроиться бы Штатам...
Только им самим куда там.
Ты б, Сергеич, на халяву
развалил б еще Державу.

С. Кириенко

Прежде Серж в премьер-министрах
нам дефолт устроил быстро.
Нынче ждать каких чудес?
Катастроф на АЭЭС?

С. Михалкову

Хотя страна уже совсем другая,
не тот, казалось б, и народ,
а он, властям продажным присягая,
им тоже Гимн хвалебный выдает.
Ограбленный люд Гимна не признал.
Какой же ожидать теперь финал?

В мире Рубцова

Наира ПЕРЕСЛЕГИНА

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ СТИХОВ РУБЦОВА

Говоря о поэзии Николая Рубцова Михаил Иванович Сидоренко, в частности, сказал: «... каждый из читающих воспринимает его строки по-своему, причем при очередном чтении по-иному, глубже, проникновеннее, с новыми открытиями для себя. И так — бесконечно, ибо поэтический мир

Николая Рубцова неисчерпаем».

Я хочу остановиться на одной особенности поэзии Николая Рубцова, которая обуславливает, на мой взгляд, при ярко выраженной национальной составляющей, общечеловеческую значимость.

Станислав Куняев сказал о Николае Рубцове: «Рубцов — поэт всех народов и не одной эпохи».

Поэт утверждает («Звезда полей»):

*...Звезда полей горит не угасая,
Для всех тревожных жителей земли.*

Что имеет ввиду он под определением «тревожные»?

Кажется мне, что речь идет о людях, озабоченных не только своими повседневными делами, но и глубинными мыслями о жизни вообще, о ее тайне, которая довлеет над нами! Ее можно называть богом, или вселенским разумом, — от этого суть не меняется.

Думаю, что Николай Рубцов обладал способностью острее других чувствовать присутствие в жизни тайны. Поэзия его пронизана этим ощущением. Читатель, благодаря стихам, как бы отрывается от обыденности и устремляется вверх, желая прикоснуться к непостижимому, к тайне бытия.

Об этом качестве стихов Николая Рубцова сказано уже немало, обозначая его духовностью. А в своей работе «Таинственность «зеленых цветов» в поэзии Николая Рубцова» Любовь Федунова говорит об «общем ощущении устремленности вывсь поэзии Николая Рубцова».

Стихотворение «Ночное ощущение» все посвящено загадке мироздания:

*Когда стою во мгле
Душе покоя нет —
И омуты страшней,
И резче дух болотный,
Миры глядят с небес,
Свой излучая свет,
Свой открывая лик,
Прекрасный, но холодный.
И гор передо мной*

---

*Вдруг возникает цепь,
Как сумрачная цепь
Загадок и вопросов, —
С тревогою в душе,
С раздумьем на лице
Я чуют как поэт,
Бессилен, как философ...*

Многие трактуют слова «бессилен как философ» таким образом, что поэт признается в своем философском невежестве. А мне кажется, что Николай Рубцов считает поэтическое интуитивное прикосновение к загадке бытия более продуктивным, чем философские построения.

И как бы подтверждая принципиальную невозможность полного познания тайны бытия, поэт советует «устаами коростелей» подчиниться законам жизни.

Однако, живя по этим законам, человек не должен жить, не ощущая в себе таинственности этой жизни.

Без этого, и в частности без предощущения грядущего ухода, которое по словам Александра Блока «одно способно дать ключ к пониманию сложности мира», жизнь была бы легковесной и пустой.

Поэтому у Николая Рубцова так значима тема смерти, как составляющая часть общей тайны бытия.

Стихотворение «Ночное ощущение», пожалуй, единственное у Николая Рубцова, посвященное целиком тайне мироздания. Но и в большинстве стихов Николая Рубцова, в полифонии их звучания есть эта пронзительная нота. Очень важное, на мой взгляд, определение особенности поэзии Николая Рубцова дано Вадимом Кожинным: «Образ и слово играют в поэзии Рубцова как бы вспомогательные роли, они служат чему-то третьему, возникшему из их взаимодействия». И в этом «третьем» есть место обсуждаемому мотиву.

Яркий пример — «В горнице»

*В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...
Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догниет совсем...*

Пронзительное, необъяснимое настроение, охватывающее читающего, вызвано не словами, не образами стихотворения, а этим «третьим», не выразимым словами. И есть место в этом настроении тайне бытия.

Тема эта звучит у Николая Рубцова с самых ранних стихов и до последних, иногда (как в «В горнице») не выявляясь в словах, иногда как бы «всплывая» на поверхность отдельными словами и фразами.

Примеры:

---

1. «Мачты»

*Созерцаю ли звезды над бездной
С человеческой вечной тоской!*

2. «Деревенские ночи»

*Ветер под окошками,
                                тихий, как мечтание,
А за огородами
                                в сумерках полей
Крики перепелок,
                                ранних звезд мерцание, ...*

(и в конце:)

*крики перепелок,
                                дальних звезд мерцание.*

3. «В святой обители природы»

*... И неизвестная могила
Под небеса уносит ум,
А там — полночные светила
Наводят много-много дум.*

4. «Зимовье на хуторе»

*... Зачем же, как сторожевые,
На эти грозные леса
В упор глядят глаза живые,
Мои полночные глаза?*

5. «Далекое»

*... И все же, глаза закрывая,
Я вижу: над крышами хат,
В морозном тумане мерцая,
Таинственно звезды дрожат.*

Сочетание таинственного мироздания и запорошенного снегом дома у околицы на земле — грандиозная картина тайны.

6. «Шумит Катунь»

*... В горах погаснет солнечный июнь,
Заснут во мгле печальные ашлы,
Молчат цветы, безмолвствуют могилы,
И только слышно, как шумит Катунь»*

7. «Чудный месяц плывет над рекою»

*... И откуда берется такое,
Что на ветках мерцает роса,
И над родиной, полной покоя,
Так светлы по ночам небеса!*

Можно возразить, что известно, почему возникает роса и почему бывают в июне светлые небеса! Но дело-то в том, что если идти глубже, то и за этими объяснениями на основе физических законов стоит глубинный вопрос — а почему действуют эти законы?

Стихотворение сначала так и называлось «Тайна».

Одним словом, все творчество (примеры можно продолжать и продолжать!) Николая Рубцова, помимо других тем, пронизано темой «тайны». Даже такое, как бы шутивное раннее стихотворение «Элегия» (кстати, видимо, не случайно Николай Рубцов назвал его «Элегией»!) несет в себе чувство неизбежности подчинения тайне бытия:

*...Солнышко описывает круг,
жизненный отсчитывает срок.*

В заключение мне хочется остановиться на анализе стихотворения «На вокзале». Оно интересно тем, что целая гамма переживаний героя отражена в нем непосредственно и в слове, и в «третьей» составляющей!

*Закатилось солнце за вагоны.
Вот еще один безвестный день,
Торопливый, радостный, зеленый,
Отошел в таинственную тень...*

Тон стихотворения задан.

Далее идет очень точная характеристика, хотя и в шутивном тоне, беспечного современного человека (нетревожного!).

*Кто-то странный (видимо, не веря,
Что поэт из бронзы, неживой)
Постоял у памятника в сквере,
Позвенел о бронзу головой,*

*Посмотрел на надпись с недоверьем
И ушел, посвистывая, прочь...*

И вдруг внезапно возникает тема любви к родному краю. И ты понимаешь, что герой занят только ею, и лишь краешком глаза следит за «странным» человеком.

*... И опять родимую деревню
Вижу я: избышки и деревья,
Словно в омут, канувшие в ночь.*

---

*За старинный плеск ее паромный,
За ее пустынные стога
Я готов безропотно и скромно
Умереть от выстрела врага...*

Но вот мысль героя после этого выражения жгучей любви к родине проникает еще глубже, к раздумью о всей нашей планете, о нашей человеческой судьбе:

*О вине подумаю, о хлебе,
О птенцах, собравшихся в полет,
О земле подумаю, о небе
И о том, что все это пройдет.*

И снова герой, как бы очнувшись от глубоких раздумий, шутиливо заключает:

*И о том подумаю, что все же
Нас кому-то очень будет жаль,
И опять, веселый и хороший
Я умчусь в неведомую даль!*

Вторая строка «Нас кому-то очень будет жаль» загадочна. Почему «нас», а не «меня»? «Нас» — это всех, оставляющих этот мир людей? И кто — этот, кому будет жаль? А концовка стихотворения «Я умчусь в неведомую даль!» может быть истолкована как оптимистическое шутиливое ожидание новых жизненных ситуаций, так и ожидание ухода. Такая двойственность, характерная для поэта, дает простор для многовариантности переживаний читающего стихи Николая Рубцова.

Если попытаться определить одним словом обсуждаемую особенность стихов Николая Рубцова, то можно их назвать (по выражению одной поклонницы поэта) «вертикальными», отрывающими нас от повседневности в высоты духовных переживаний.

ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ Н. РУБЦОВУ

В читальном зале университетской библиотеки в здании ИЭИ (пр. Победы, 12) начала работу новая выставочная площадка музея истории ЧГУ. 11 мая здесь состоялось открытие выставки, посвященной 70-летию со дня рождения Н.М.Рубцова. «2006-й год объявлен на Вологодчине годом Рубцова, — сказала, обращаясь к студентам и преподавателям ИЭИ, Т. И. Посохова, заведующая музеем истории ЧГУ. — Наш университет тоже включился в программу праздничных мероприятий, одно из которых и предлагается вашему вниманию». Затем Татьяна Ивановна рассказала о своем первом знакомстве с поэзией Н.Рубцова. Она вспомнила, как будучи студенткой 5-го курса филфака Саратовского университета, получила для анализа строки из стихотворения «Букет» неизвестного ей тогда поэта:

---

*Я буду долго
Гнать велосипед.
В глухих лугах его остановлю*

Татьяна Ивановна заинтересовалась необычным выражением «в глухих лугах», но понять и объяснить смогла его только побывав на родине Рубцова, в глухих Никольских лугах...

Зав. кафедрой ОЭД А. Е. Новиков признался, что интерес к рубцовской поэзии пробудился у него во время работы над спектаклем по поэзии Н. Рубцова «Тихая моя родина» в народном театре ДКМ под руководством режиссера Р. М. Смирнова. «Этот спектакль явился большим событием в жизни нашего города, — отметила и руководитель клуба «Госпожа Провинция» Н. Л. Деревягина, — о нем много тогда говорили». Надежда Леонидовна рассказала также студентам о некоторых особенностях поэзии Н. Рубцова и о незабываемой поездке со своими учениками в село Никольское, где живут «простые, но с чувством собственного достоинства», «настоящие русские люди».

Особый интерес у присутствующих вызвало выступление земляка Н. Рубцова — проректора по научной работе Н. И. Шестакова, который так же, как и поэт, кончил в Никольской начальной школе. Николай Иванович не был знаком с поэтом, хотя видел его неоднократно. Он подробно остановился на описании окрестностей родного села: реки Толшмы, Никольского погоста, расположенного, по словам Николая Ивановича, на не очень удачном месте. Во время весеннего половодья кладбище подтапливает. «Поговаривали, что иногда даже гробы всплывали, — вспоминал он. — Я такого не помню. Но однажды своими глазами видел в водах Толшмы вымытый из могилы крест...» Рассказ Николая Ивановича является, по существу, прекрасным реальным комментарием к знаменитому рубцовскому стихотворению «Я умру в крещенские морозы...», где, как известно, возникает образ плавающего гроба...

На выставке представлены материалы о жизни и творчестве Н. Рубцова, редкие прижизненные издания поэта, материалы о спектакле народного театра ДКМ «Тихая моя родина», поставленном в 1977 году Р. М. Смирновым, выставка продолжит свою работу до конца мая месяца.

А. Новиков

В МУРМАНСКЕ ПАМЯТНИК РУБЦОВУ

Памятник певцу России — великому русскому поэту Николаю Рубцову открыт в Мурманске. С этим северным городом и с Колской землей связаны многие годы жизни поэта. Здесь прошла его юность. Здесь, в Кировском горном техникуме, он получил свою первую специальность. Здесь, во время службы на Северном флоте, родились его первые стихи — о море, о флоте, о людях, которые здесь живут. В память о поэте в Апатитах ежегодно проводятся традиционные Рубцовские чтения, на которые собираются почитатели его таланта. Мончегорский камнерезный завод сделал заготовки, а мурманский скульптор Александр Арсентьев из бетона и гранита изваял бюст, который положил начало будущей галерее постаментов

мурманских поэтов. Символично, что именно в 2006 году Николаю Рубцову исполнилось бы 70 лет.

По материалам «REGIONS.RU/Новости Федерации»

ПАМЯТИ ПОЭТА

«Если бы я знал, что учусь вместе с будущим великим поэтом России...»

Наверняка, не ошибусь, если скажу, что Л. С. Осовского в Бабаевском районе многие знают. Ведь, он 7 лет отработал у нас начальником районного отдела внутренних дел. Но то, что он в течении двух лет учился в Тотемском лесотехническом техникуме одновременно с Николаем Рубцовым, наверняка, мало кто знает. Поэтому я и решил задать ему несколько вопросов.

— *Леонид Степанович, что запомнилось вам из совместной учебы с поэтом?*

— То, что мы учились в разных группах, а, возможно, и в разных отделениях, хотя и в одном техникуме, — это точно. Иначе, Рубцов запомнился бы мне более отчетливо, если так можно сказать. Для меня Рубцов в техникуме чем-то особенным не выделялся. Я лучше запомнил его друга Сергея Багрова и то, наверное, потому что учился вместе с Сергеем в Тотемской средней школе. Если бы я тогда, четырнадцатилетний мальчишка, знал, что учусь вместе с будущим великим поэтом России... Сталкивались в одних коридорах, в одной столовой, в одном спортзале. Парень как парень, не хуже, но и не лучше других техникумовских пацанов. Хотя его фамилия почему-то запомнилась в списке зачисленных в техникум, который висел на доске объявлений. Если бы Рубцов не ушел из техникума, а закончил его одновременно со мной, то, наверняка, он запомнился бы мне лучше.

— *После учебы в техникуме вы больше не встречались?*

— Была еще одна встреча. Я вернулся из армии в 60 году. Где-то чуть-чуть позднее я зашел в одну из тотемских столовых. Смотрю, сидят за столиком Сергей Багров, его я сразу же узнал, и чуть лысоватый парень. Подошел к ним, поздоровался. Сергей, показывая на соседа, говорит, — «Не узнаешь, что ли? Это же Рубцов Николай. Ты же вместе с ним учился в техникуме».

О чем мы тогда говорили при встрече, не помню. У меня была своя компания, у них свои разговоры. Но в газете тотемской стихи Рубцова мне запомнились. Потом уж появилась первая его книга стихов. Он стал широко известен, конечно, запомнилась и его трагическая кончина, ведь я тогда работал в милиции, и об этом много говорили в наших кругах.

— *А что же вы не афишировали такое знакомство со знаменитым поэтом?*

— Так чем мне хвастаться-то, ведь наше знакомство было, я уже рассказал, такое, что прошли мимо друг друга и разошлись, как в море корабли. Не стань он талантливым поэтом, я о нем бы, наверняка, забыл и не вспомнил, что два года учился в одном техникуме.

Однако, как бы там ни было, но в кругу бабаевцев, которые были знакомы с Николаем Рубцовым, общались, здоровались с ним, появился еще один человек, и об этом, на мой взгляд, не сказать нельзя. А в памяти о Великих людях, уверен, мелочей не бывает.

Вопросы задавал Юрий ЕПИФАНОВ

ДАР МУЗЕЮ

Вячеслав Белков, писатель

ШУТКА МАСТЕРА

В эти дни, когда мы отмечаем праздник — День музеев — я передал в Вологодский музей-заповедник хранившийся у меня автограф Николая Михайловича Рубцова.

Должен сразу сказать, что никакой тут моей заслуги нет. Это небольшое стихотворение великого поэта-земляка в свое время подарила мне вдова другого поэта — замечательная женщина Анастасия Александровна Романова. Она знала, что я изучаю творчество Рубцова и собираю все, что связано с именем поэта. Вот этот текст, написанный чернилами на стандартном листе бумаги:

А. Романову

*Романов понимающе глядит,
А мы коньяк заказываем с кофе,
И вертится планета и летит
К своей неотвратимой катастрофе...*

*С дружеской искренней любовью (что бы там ни было прежде и потом)
Н. Рубцов*

Теперь комментарий.

Мало кто знает, что эта небольшая шутка мастера имеет почти детективную историю. Раскрыл ее оренбургский поэт Валерий Кузнецов. Дело в том, что в одном из номеров журнала «Наш современник» за 1964 год появилась подборка переводов из английского поэта Д. Клиффорда. Но это была мистификация — на самом же деле автором стихотворений был советский поэт В. Лифшиц, которому трудно было напечататься иным образом. Одно из стихотворений «Клиффорда» заканчивалось строфой:

Хозяйка понимающе глядит.
Мы с коньяком заказываем кофе.
И вертится планета, и летит
К своей неотвратимой катастрофе.

Видимо, Николаю Рубцову запомнились эти строки, тогда многим понравились стихи, напечатанные в журнале. А позднее Рубцов использовал чужие стихи в своем дружеском послании поэту Александру Романову. Н. Рубцов любил цитировать других поэтов, как-то откликаться на их строки. А что касается шуток о «катастрофе», то мы понимаем» что в каждой шутке есть доля истины. Но это уже другой разговор...

А. Романову

Романов понимающе медит,
А мы коньяк заказываем с кофе,
И вертится планета и летит
К своей неотвратимой катастрофе...

В дружеском
искреннем письме (это и
~~так же так же и так~~)

Н. Рубцов

В. Стихи - издевки.

Критика и публицистика

Интервью, взятое С. Юшкиным незадолго до смерти Владимира Алексеевича Солоухина, по всей видимости, последнее интервью с русским писателем.

4 апреля 1997 года писателя не стало. Посмертно в 1998 году были опубликованы его мемуары «Чаша». «Я сказал всё, что хотел» — Владимир Солоухин.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

Станислав Юшкин

— Владимир Алексеевич, вы сейчас читаете кого-нибудь из современных российских писателей?

— Современных? А что, разве есть такие? У меня есть только моё поколение. Других писателей я не знаю. Раньше все было как-то проще. Существовало несколько журналов, через которые вливались в литературу свежие силы. А сейчас всё в частных издательствах... Может, какие-то «гении» и на подходе. Но я не знаю. Я пока не вижу. В гении, кстати, у нас сейчас очень просто производят. В средствах массовой информации кинорежиссёра Тарковского без эпитета «гений» просто не упоминают, Бродского тоже.

— Но это же были очень талантливые люди.

— Но кто сказал, что самые? Вот Бродский — зацепимся за это имя. Ну Нобелевскую премию получил. Ну там в молодости у него была сложная история... Глупость, конечно, системы, что его за тунеядство осудили. Ну а что значит «самый талантливый»? И что значит «гений»? Я думаю, что национальный поэт-гений должен прежде всего присутствовать в обиходе.

— Это что значит?

— Вот я выхожу из дома зимним утром, смотрю на солнце и про себя говорю: «Мороз и солнце! День чудесный!..»

Эти слова у меня в голове автоматически прокручиваются. Пушкин весь почти разошёлся по таким вот обиходным выражениям. Про Некрасова тоже говорить нечего: «Откуда дровишки?..» А когда мне говорят, что Бродский — гений... Я вас попрошу одну строфу наизусть.

— Сейчас припомню...

— Не припомните. У него есть одна строфа, которая немножко засела: «Ни страны, ни погоста я не буду искать, на Васильевский остров я приду умирать». Больше наизусть из Бродского запомнить ничего невозможно. А по одной строфе нельзя судить, что он самый талантливый.

— Что вы сейчас читаете?

— Пушкина, Гоголя — чтобы язык русский не забыть, настоящий, литературный. Но в последние несколько лет я не совсем здоров: силы не те, чтобы много и серьезно читать. Правда, недавно, когда писал книжку о русской эмиграции — рукопись называется «Чаша», — пришлось перечитывать и Марину Цветаеву, и Шмелёва, и Набокова, и Гиппиус, и Мережковского. Но это уже работа. А для развлечения и отдыха детективы иногда читаю.

— *А советских писателей вы уже не читаете?*

— Как мы ни ругаем советский период литературы, но именно тогда, в эпоху господства соцреализма, который вообще глупость, конечно, наша литература занимала одно из первых мест в мире. И Юрий Трифонов, и Олеша, и Катаев, и Булгаков («Мастер и Маргарита») у меня даже не настольная, а натумбочная книга), и Юрий Казаков, и Распутин, и Александр Яшин — это все имена оттуда. Это литература, которой не было ни в одной стране мира. У немцев, французов какая литература? Ну Камю — лауреат Нобелевской премии. Один раз можно заглянуть — и всё. Но какая же это литература, если к ней не хочется возвращаться и перечитывать?

— *Сейчас с нашей литературой тоже творится что-то непонятное.*

— Сумбур, хаос, и неизвестно, утрясётся ли.

— *Это что — бедность современного сознания?*

— Нет. Произошёл катаклизм, и никто ещё не может понять, что случилось и что будет дальше. Мы оказались без государства и без общества. А человек все-таки существо общественное. Вот и растерялись.

— *Как вы относитесь к творчеству Солженицына?*

— Творчество его нельзя отделять от его личной судьбы. Когда он опубликовал «Один день из жизни Ивана Денисовича», это был действительно эффект разорвавшейся бомбы. И, конечно, мы все читали и зачитывались. За этим несколько хороших рассказов последовало, «Архипелаг ГУЛАГ». А потом Солженицын ввязался в это своё «Красное колесо», решил поднять на свои плечи всю нашу историю, и у него ничего не вышло. Получилась не публицистика, а беллетристика. Помните, там у него Ленин на велосипеде из Швейцарии в Лондон едет. И об этом он пишет, когда сейчас нужно доказывать, что Ленин был подонок, что у него был больной мозг, что он сокрушил такую империю, как Россия. Я думаю, что «Красное колесо» уже никто не читает и читать никогда не будет.

— *Вы думаете, что Ленин еще жив в сознании русской интеллигенции?*

— Интеллигенции — едва ли, а в сознании обывателей он жив. Хотя известно, что Ленин буквально залил кровью Россию. И все равно люди выходят на митинги с его портретами — это для меня загадка русской души.

— *На митинги выходят и с портретами Сталина, у которого тоже руки в крови.*

— Со Сталиным сложнее. Конечно, он миллионы людей сгноил в тайге и тундре. Но в последние годы жизни Сталин фактически начал реставрацию Российской Империи. И, думаю, проживи он еще лет десять, его бы провозгласили императором.

— *В чем же выражалась сталинская реставрация?*

— Он открыл около четырнадцати тысяч церквей. Ввел погоны в армии, хотя ещё на моей памяти слово «погоны» было ругательным. Ввёл кадетские училища, ввёл раздельное обучение. Начал культивировать балльные танцы среди молодёжи. Он понял, что мировая революция, о которой кричали его содельники по большевистской мафии, никому не нужна, и России прежде всего. И он решил быть хозяином и сделать ставку на всю страну, на её коренное население. И это сразу все почувствовали. В двадцатом году декретом Владимира Ильича была закрыта (и ограблена) Троице-Сергиева лавра. Внутри организовали самодеятельный театр — в общем, загадили всю лавру, засрали, по-русски говоря. А Сталин в сорок четвёртом открыл лавру, причем в пасхальный день открыл.

Можно, конечно, сказать, что он начал заигрывать с русским народом. Но объективно — тот закрыл, а этот открыл. Атмосфера в стране начала меняться в пользу Российской Империи, старой России. Как 800-летие Москвы отмечали, 100-летие Крылова! Ликование и гордость. Сталин напоминал русским, что они великий народ.

Я служил в Кремлевском полку и сам видел, как в 1944 году в Кремль привезли двуглавых орлов, которые раньше на башнях были. Зачем их привезли? Не исключено, что Сталин собирался их повесить на старое место...

Поэтому, когда сейчас выходят с портретами Сталина, ещё не известно, что имеют в виду: то ли что он продолжатель дела Ленина, то ли что он продолжатель Российской Империи.

— *Но Сталина ненавидят больше, чем Ленина, хотя бы за тот же печально известный тридцать седьмой год.*

— Все говорят: тридцать седьмой год. Мы можем не знать точно, сколько Бела Кун истребил русских офицеров в Крыму в двадцать первом году. А это более семидесяти тысяч человек. А тридцать седьмой весь продокументирован. Он по количеству жертв несравним ни с Тамбовским восстанием, ни с Кронштадтским восстанием, ни с восемнадцатым годом, когда ЧК в подвалах стрелял людей без суда и следствия.

— *А почему же тридцать седьмой год у всех на слуху?*

— В тридцать седьмом стреляли тех, кто в двадцатые годы уничтожал русских людей. Их было немного — не семьдесят тысяч. А дети остались: Булат — сын репрессированных, Вася Аксёнов — сын репрессированных. Память жива.

— *Но были же и тотальные репрессии?*

— Ну были лагеря — трудовые армии. Тогда был такой способ пополнения строек дешёвой рабочей силой. Я не говорю, что это было хорошо.

— *Как вы считаете, какие пути сегодня возможны для возрождения России?*

— Никакие.

— *Многие считают, что можно опереться на православную церковь.*

— Не думаю. Когда Распутина спросили, с чего надо начинать спасение России, он сказал, что сначала надо выключить телевизор. Вот и всё. А там видно будет.

— *Как вы относитесь к идее реставрации монархии в России?*

— Я монархист, и считаю, что монархия была, есть и будет самым целесообразным способом государственного устройства.

— *Но сегодняшние монархии находятся в кризисном состоянии. Скандалы в английской королевской семье, падения монархий в Азии... Как это сочетается с вашим утверждением об универсальности монархии?*

— Действительно, на земном шаре кризис монархии. Скажу точнее: против неё идёт борьба. И она началась не в нашем веке и даже не в прошлом. Она началась, когда появились очень богатые буржуи. Они понимали, что могут достигнуть самых высоких степеней, но только царями или королями быть не могут. Тут они и начали крушить монархии. И вот докрутились...

— *Ну а если говорить о русской деревне — исторической житнице национальных характеров?*

— Деревни нет, вымерла, уничтожена. Там люди с голоду умирают. Что же вы сейчас от них хотите духовности какой-то? Если говорить о национальных характерах, надо брать деревню до семнадцатого года, когда она кормила Европу хлебом, когда был свой уклад, были обстоятельные мужики, были крестьянские поэты — Иван Суриков, Николай Клюев, Сергей Есенин, в конце концов. Вот кого деревня рождала. А сейчас там, кроме алкоголиков, никого не осталось.

— *А если все-таки поговорить о возможных путях формирования народа? Деревня — корни, подпитка — уничтожена. Что может быть основой?*

— У нас сейчас просто катастрофа. Не знаю, будем ли мы исправляться или покатымся в эту бездну. История знает такие примеры. Была великая Римская империя. Османская империя — где они? Британская империя, занимавшая половину земного шара, рухнула. Ну что же, живут англичане. Так что это процесс исторический.

Я сейчас не вижу никаких путей и личностей таких, чтобы вывели, — испортилось всё. Взрослое население без зарплат умирает. Детская смертность колоссальная. Я считаю, это какая-то сознательная акция. Нас, россиян, русских, кто-то вымораживает, как тараканов.

— *И культуру выморозят?*

— Не думаю. После революции из-за того, что уничтожили и выгнали около двух третей интеллигенции, образовался вакуум. Этот вакуум по чисто физическим законам засосал с периферии такую полуинтеллигенцию, которая готова была стать интеллигенцией: фотографов, парикмахеров, музыкантов местного масштаба из Одессы или Винницы. Они все хлынули в Москву и Петербург и заполнили вакуум. И здесь началась совершенно другая культура. И только спустя время, уже сейчас, начали прорастать нити из той, дореволюционной русской культуры к теперешней русской культуре. Если прорастает от Толстого к Распутину ниточка, она прорастает через всех этих Железновых, Голодных — десятки их были, сотни. Через этот, в общем-то, мертвый слой прорастают живые волокна той русской культуры.

— *Не боитесь, что сегодняшние нувориши могут их растоптать?*

— Нет. Есенин никуда не денется, Распутин никуда не денется. Отшелушится только мертворожденное — то, что было не органичным для русской культуры. Булгаков — он никогда не кончится. А эта пена, которая сейчас создалась, — нувориши, мафия — это все отшелушится.

— *Вы не боитесь репутации крайнего националиста?*

— Националиста?! Всех нас — Распутин, Белова, меня называют националистами. Иногда шовинистами, черносотенцами и даже фашистами. Но вы посмотрите на карту. Каждое государство называется по имени нации. И оно по определению должно быть национальным. Будем говорить откровенно. Израиль — это же национальное государство. Можно ли вообразить, что во главе Израиля встал бы не Маши Даян, Голдо Мейер или Шимон Перес, а араб, палестинец? Такое нельзя представить. А можно ли вообразить, чтобы в составе кнессета было сорок процентов евреев и шестьдесят процентов неевреев? Нет. Они этого не допустят никогда. Та кто же националисты — они или мы? Мы же не считаем сколько процентов евреев в администрации Ельцина или Думе. Значит, мы не националисты. У нас в Московской писательской организации, когда она ещё существовала в составе Союза писателей СССР, было около девяноста процентов евреев. В Москонцерте, Филармонии, Союзе художников — везде было семьдесят — девяносто процентов евреев. И они ещё нас клеймят, что мы националисты...

— *Вы считаете себя православным человеком?*

— Конечно. Я крещёный, у меня мать была религиозная женщина. Она меня в детстве и в церковь брала, и дома мы молились. Я верю, что наш мир создан сверхразумом — Богом. Я думаю, что есть где-то во Вселенной «источник», который, как радиоволну, излучает целесообразность. И всё в мире подчиняется этому излучению целесообразности. В этом смысле я человек религиозный. Но сейчас в отношении обрядности я человек сочувствующий.

— *Существует мнение, что писатель во время работы призывает себе в помощь высшие силы. Вы с этим согласны?*

— Я бы сформулировал так: прозу писал сам, а стихи под чью-то диктовку. Вдруг садишься — и стихотворение родилось. В прозе собственно творческим актом является рождение замысла. Это длится секунду. Как зачатие. А потом начинается работа.

Интервью напечатано с сокращениями

Татьяна ЛАВТАКОВА

РИТМЫ КОСМОСА ВИКТОРА НОВИКОВА

Впечатления любительницы прекрасного

— Я земной человек, — заверяет в беседе известный Вологодский художник Виктор Новиков.

Ему не снятся пророческие сны. Он ценит добрые человеческие отношения и бережно относится к вещам, составляющим быт. В этом легко можно убе-

даться, побывав в его историко-художественном центре «Новик». Многочисленные предметы старинной утвари, собранные в течение жизни, способны поразить воображение не только иностранцев, которые время от времени появляются в Центре, но и аборигенов, с детства знакомых с жизнью и бытом бабушек и дедушек. С бытом древних славян по изученной им литературе Виктор знаком настолько, что смог стать одним из организаторов сообщества «Коловрат» и общественной организации ВОЛОТ (Вологодское общество лучших отечественных традиций.) Объединил единомышленников, людей, принимающих здоровый и чистый образ жизни. И вместе, в основном, семьями, они пытаются возродить народные праздники, связанные со сменой времен года, такие как равноденствие, как радостный праздник очищения, единения с природой — праздник летнего солнцеворота. Члены общества пекут по народным традициям хлеб, заготавливают травы. Эта деятельность Виктора признана и довольно активно освещается областными СМИ. В течение жизни он столь ярко проявил свой интерес к жизни, быту, традициям людей древней Руси, к эстетическому и этическому идеалу народа, что все мои собратья по перу в своих публикациях делают акцент на работах художника, посвященных этой теме. Подобное внимание обоснованно. Тема Руси на сегодня принимаемая и даже модная в определенных кругах Российского общества. Но любопытно, что при этом в газетных публикациях несколько обойдены вниманием его пейзажи, в которых уверенно звучит симфония Космоса. Искусствоведы, в частности, Е.Б.Савина, член ВТОО «Союз художников России», с большим интересом отнеслись и к этой части творчества, в котором Виктор Новиков многогранен — пишет маслом и темперой, работает в оригинальной станковой графике, занимался gobelеном. Среди простых зрителей, к которым относится автор этой публикации, есть много людей, заинтересовавшихся именно отношениями художника с Природой. В каждом пейзаже ощущается дыхание Неба и его откровение. Загораживают гармония красок и активное движение линий. Сразу становишься равноправным участником действия. Невозможно быть его сторонним наблюдателем. В настоящую космическую борьбу вовлекает движение водной стихии в картине «Ливень».

Притягивает и греет блеск в картине «Золото осени» — настоящий отсвет вселенного пламени.

Навстречу чуткому человеку тянется доверчивая растительность в картине «Ветка».

Зелень настолько подвижна, что хочется поймать ее, прикоснуться к ней, ощутить свежесть и влажность листьев.

А какие ритмы звучат в картине «Осень на реке Кубене»! Очевидно, что душа художника еще и музыкальна. И, наконец, Небо представлено ликом «Никола Северного». Лик — печать земли русской, он же строгий судья и помощник. Земля на этой картине видится с высоты птичьего полета. Осознается еще одна истина о том, что «все мы под Богом ходим». Глазами Николая Чудотворца и пожилой женщины с картины «Никола Заступник» смотрит сама жизнь, сама мудрость: с

сочувствием, с состраданием. В целом картина вневременна и психологична: так может смотреть женщина сегодня, так могла она смотреть и сто, и двести лет назад.

О ПИСАТЕЛЯХ

Опять побывал в Вологде, хотя давно живу в Питере. Походил по книжным магазинам, библиотекам. Думаю, что вологодские писатели переживают некоторый взлет. Достаточно назвать имена Василия Белова, Михаила Карачева, Виктора Баракова, Ивана Полуянова, Василия Мишенева (давно его знаю), Вячеслава Белкова, Юрия Максина, Роберта Балакшина, Елены Саблиной, Владимира Кудрявцева и других. Я уже не говорю об ушедших писателях, среди которых звезда первой величины — Николай Рубцов. Желаю писателям-землякам новых книг и новых успехов.

А. Кудрин, литератор.

К ЮБИЛЕЮ Вл. БОНДАРЕНКО

Владимир Бондаренко, во-первых, как всякий духовно здоровый русский, ненавидит интеллигенцию за ее космополитизм, за ее неприятие традиционных ценностей тысячелетней России, за ее антинациональную, антигосударственную, разрушительную деятельность... Книга критика «Крах интеллигенции» (1995), куда вошли статьи разных лет, — очередной убедительный приговор этому «племени». И в последующие десять лет Бондаренко продолжает выявлять истинную сущность интеллигенции и ее отдельных представителей. Последняя статья из этой серии «Хороним Геббельса» посвящена одному из самых мерзких и страшных интеллигентов XX века Александру Яковлеву («Завтра», 2005, №43).

Во-вторых, если «левые» верят в коммунизм, называя его «квинтэссенцией нормального бытия», до которого Россия, как водится у «левых», не созрела, то Владимир Бондаренко одним из первых выдвигает идею департизации. Он призывает в выступлении на пленуме писателей и в своих статьях, обращаясь к патриотам и не только к ним: «Россия должна играть белыми» («Наш современник», 1990, № 12).

В-третьих, сделав выбор в 1967 году в пользу, как Скажет критик позже, «низового» народа, Он остается верен этому выбору до дня сегодняшнего. Бондаренко являлся и является защитником народа, что определило его творческую судьбу.

«День»

Короткая проза

Александр ГРЯЗЕВ

ИЗ ЦИКЛА «ЗАВЯЗИ»

* * *

Хорошо смеется тот, кто смеется над самим собой.

* * *

Воспоминание детства... На колхозном собрании обсуждается вопрос об искусственном осеменении коров. Информацию по этому, новому тогда, делу давал зоотехник Макаров. В заключительном слове председатель колхоза сказал: Значит так и решим: коров больше к быку водить не будем. У нас теперь есть для этого товарищ Макаров.

* * *

Приходилось слышать, что литература служит власти. Но назовите мне русского писателя, который служил или служит власти, какая бы она ни была. Хотя бы поглядеть на него!

Русские писатели-прозаики, поэты, драматурги всегда, еще со времен Пушкина, служили и служат только литературе.

* * *

На беззащитное животное — зайца, лося или птицу человек во время охоты идет с ружьем и пулей. Справедливее и благороднее было бы идти как в древности с луком и стрелой. Но беда в том, что благородство давно уже стало редким качеством души человеческой. Да и сам человек стал жестче и, как ни странно, звероподобнее. И не только по отношению к животным, но и к себе подобным. Тот, кому приходилось лежать в больнице наверняка заметил, что из наших медицинских учреждений стало уходить милосердие. Вспомните, что раньше на Руси были сестры милосердия, а нынче просто медицинские сестры.

* * *

На российском телевидении есть такие программы, где, как говорят их ведущие, можно заработать деньги собственным умом. Ответь правильно, например, на вопрос: куда впадает река Волга? И ты можешь получить солидную денежную сумму или автомобиль.

Но как заработать, написав рассказ, повесть, пьесу, или научную статью? А ведь это и есть настоящая работа ума.

---

* * *

Прихожу к выводу, что кинофильмы бывают трех видов: а) для души, б) для ума, в) для желез внутренней секреции.

* * *

У всякого алкаша иудина душа.

* * *

Сквернословие из подворотен и пивных вдруг переключалось на театральные сцены, экраны кинозалов и даже телевидение. В афишах делают приписку: «В связи с использованием в спектакле «русского фольклора» присутствие детей до 16 лет нежелательно». Здесь под «русским фольклором» надо понимать мат. Не было еще такого на Руси православной! Стыдно, господа! Сквернословием душа смердит! И как же вы своей смердящей душой будете «сеять разумное, доброе, вечное»?

* * *

Куда не помотришь — везде идет борьба за власть, на всех этапах общественной жизни. А я всю жизнь борюсь с собой — суметь бы себя преодолеть — вот задача, достойная православного человека.

* * *

«Нет ни эллина, ни иудея», говорится в Священном писании и православный человек знает, что душа его после земной жизни предстанет пред Высшим судом Господним. Там не будут спрашивать о национальности, но спросят о тех добрых делах, какие человек сделал в земной своей жизни и о злых делах, естественно, тоже, за которые он должен будет отвечать. О, если бы каждый из нас помнил об этом!

* * *

Как-то в один из дней давнего писательского съезда, бывшего в 70-х годах прошлого века, мы шли с заседания вместе с моим земляком Сергеем Николаевичем Марковым и поэтом из Питера Ильей Фоняковым. Зашел разговор о писателях-вологодцах, о Рубцове, и Илья Олегович поведал нам о таком случае.

Однажды в его квартире глубокой ночью раздался дверной звонок. Оказалось, что принесли срочную телеграмму. Она была от старого приятеля, живущего где-то в Сибири, и где в это время уже начинался новый день. В телеграмме было всего три слова: «Что любит Филя». Фоняков пошел на телеграф и послал своему другу ответную телеграмму, в которой тоже было всего три слова: «Филя любит скотину».

Юрий МАКСИН

СВЕТ ОЧЕЙ...

(рассказ)

*«Когда твоё лицо в простой оправе
Передо мной сияло на столе».*

А. Блок

Это началось не с известных каждому русскому сердцу строк. А с фотографии, которую, не подозревая, чем все может обернуться, он вставил в обычную рамку и угнездил на краю стола. Чудесные серо-голубые глаза глянули на него. Легкая улыбка делала лицо женщины на портрете необычайно притягательным. «Настоящая удача, — подумал он тогда. — У Джоконды — загадка, а здесь — магнит». Все чаще он стал замечать, что подолгу смотрит в ее глаза. Исчезал пейзаж за окном, исчезали звуки. Время тоже исчезало. Оставался молчаливый диалог глаз, который продолжался даже в темноте. Портрет не оживал, нет, но что-то исходящее из удачного снимка, от улыбки, доброй и задорной, завораживало. Он отодвигал бумагу, исписанную за день. Наутро почти вся она летела в корзину.

А женщина с портрета смотрела на него и улыбалась.

Он стал разговаривать с ней и даже спорить. Она глядела на него понимающе, как бы подбадривая на дальнейшие слова, и — улыбалась...

Городок был невелик. Полчаса из центра быстрым шагом в один конец и полчаса — в другой. Нечто переходное между обычной деревней и настоящим городом. Продукт стирания граней. Самым замечательным в нем был запах цветущих черемухи, сирени, шиповника, жасмина, — последовательно заполнявший воздух во время цветения неприхотливых деревьев и кустарников. Они росли почти у каждого дома.

Почти у каждого дома стояли глухие заборы, а в них скрипели крашенные калитки, впускавшие и выпускавшие жителей городка. Люди появлялись из калиток в определенное время, как кукушки в заведенных часах. Он тоже выходил из дома, но не из калитки, а из подъезда. Идя на работу или на прогулку, клал в сумку свой неизменный «Зенит». Альбомы со снимками занимали уже целую полку в его книжном шкафу.

С тех пор, как необычная фотография, улыбаясь глянула на его жизнь, в ней многое изменилось. Он стал более аккуратен, привел в порядок рабочий стол, чаще смотрелся в зеркало, заметив вдруг и раннюю седину и множество разных морщин. Привел в порядок одежду, обновив нехитрый гардероб.

Одна из сотрудниц шепнула своей подруге, что «наш-то похорошел». И ему стало известно об этом. Казалось бы, медлить нельзя. Пора немного развлечься в «веселом рое». Но что-то мешало стать, как прежде, жужжащим шмелем.

Однажды, после работы, он шел вдоль главной улицы, заходя в стоящие по краям магазины. Непонятно, зачем он это делал, ведь простого любопытства давно уже не было. Выходя из последнего на длинной улице магазина, оглянулся на шедшую по тротуару женщину. Он не успел разглядеть ее всю, как глаза его радостно засияли, узнав знакомые — серо-голубые.

— Вот и сошлись!

Что он имел в виду, произнося эту фразу, не успев ничего подумать? Слова сами выскочили из него, опережая обычное «здравствуйте». Почему? Объяснить это было, увы, невозможно. Наверное, взгляды сошлись или что-то иное.

— Я вас помню, — сказала она. — А глаза у вас сегодня какие-то не такие.

И женщина быстрой, спокойной походкой ушла вперед...

Нет, цвет тихого вечера не исчез. Безоблачное небо оставалось серо-голубым. Но стал исчезать цвет чего-то зовущего за собой.

Он медленно двинулся вслед. Знакомый прохожий вдруг зашебетал сбоку, но потом умолк, заметив, что разговора не получается. К тому же ближайший перекресток развел всех в разные стороны...

Вернувшись домой и внимательно присмотревшись к портрету, он заметил, что в некоторых местах снимок, плотно прильнув к стеклу, как бы изменил цвет, неравномерно отражая падающие на него лучи. Он испугался, что портрет приклеится к стеклу и его трудно будет отделить. К тому же у стекол есть свойство трескаться и разбиваться. А повторной печати, один к одному, не получается никогда. Оригинал будет безнадежно утрачен.

Снимок легко отделился от стекла, как будто ждал, что ему дадут подышать. Изображение не пострадало. Но что это?! На той стороне стекла, которая прилегал к фотографии, отчетливо различались контуры портрета. Особенно четко видны были красиво изогнутые брови и распахнутые глаза. Они смотрели на человека, держащего в руках тайну, и улыбались. Но улыбались по-своему, черно-бело.

«Какая-то запредельная графика», — мысль профессионально пыталась расставить все по местам. Что же случилось за несколько месяцев безмолвного диалога глаз? Что?! И где тогда отпечатываются живые люди, с которыми долго живем?

Ваткой, осторожно он попытался убрать нижний край отражения. Не тут-то было. Он нажал сильнее, контур одежды размазался по стеклу.

«Если вернуть портрет на прежнее место, произойдет наложение отражения на снимок и точного совпадения не получится. Да если и получится! Свет очей замутится и будет ничей. Кто-то лишний возьмет этот свет из очей. Этот третий не нужен, он жить не дает. Пусть, не дрогнув, рука его быстро сотрет».

Само собой родилось это заклинание, как слова, произнесенные на длинной улице: «Вот и сошлись!»

Он тщательно стер запредельную графику со стекла и вновь вставил портрет в рамку. На него глянули ясные, красивые глаза. И все сомнения, что сделал что-то

не так, отпали. Портрет оживал. Ощущение какой-то магической тени, не дававшей прорваться на свет тому, что хранилось в душе этой женщины, исчезало.

Он снял тень с ее сердца. И не знал еще, что произошло в этот миг...

Светлана МИЛОВАНОВА

БЫЛЬ

Раздался двойной звонок в дверь. Это Лидия Ивановна — я вам буду звонить два раза, чтобы вы знали, что там не чужие. Я и так знаю, потому что она глуховата, и трезвонит всегда отчаянно.

Лидии Ивановне 78 лет, последние год и пять месяцев я слышу эти двойные звонки регулярно, примерно два раза неделю. Открываю. Чистая, аккуратная старушка входит и тут же хватается за пуговицу халата. — Слушай, что я тебе скажу. Сказал, что ему нужно 100 рублей, чтобы отдать долг товарищу, да ещё 12 рублей на проезд. Товарищ обещал помочь с работой. Я дала.

Конечно, проходите, Лидия Ивановна, раздевайтесь, садитесь. Она уже прошла, разделась, села. Я беру пальцы и вышивку. Как хорошо, что у меня есть вышивка, иначе я бы не могла выслушивать всё это в сотый раз. А так я считаю крестики. «Всё приготовила, пожарила окорочка. Я ведь экономя, деньги не транжирю. Пятнадцатого будет пенсия.

История стара, как мир. Лидия Ивановна живёт с сыном — высоким, статным красавцем, 45 лет, хороший голос, поёт, играет на гитаре, даже сам стихи пишет. Когда он учился в 10 классе, его посадили. За что — это отдельный рассказ, и вряд ли он прибавит уважения к правоохранительным органам. В общем, пока его сверстники служили в армии, учились в институтах или постигали азы рабочих профессий, Валерка (так зову сына Лидии Ивановны) оканчивал свои университеты, и сделал это весьма успешно. Последний раз вышел год и пять месяцев назад. Отсидел три года из шести, выпустили за хорошее поведение. Перед этой отсидкой был перерыв один год и четыре месяца. А что было до этого, я уже забыла. Но можно спросить у Лидии Ивановны, она всё помнит. 78 лет — дома идеальный порядок, читает без очков, правда, телевизор просит погромче включить — глуховата. Вот и сейчас. «Лидия Ивановна, смотрите сериал, я схожу по делам». «Сергей-то не придёт? Не волнуйтесь.» Сергей — это мой муж. «А то я могу уйти к бабуле-подружке». Не волнуйтесь.

У Лидии Ивановны есть родственники, племянницы, но стыдно, стыдно... Лидия Ивановна двадцать лет отработала учительницей в школе, пока Валерку не посадили, потом пошла в детский дом полы мыть. Лидия Ивановна в разводе. Муж занимал какую-то должность, но когда Валерку посадили, как-то растерялся. В общем, молодая увела, сейчас-то уже не молодая но живут, о первой жене не

вспоминают. Лидия Ивановна поехать в свою родную деревню не может — там она замуж выходила, там начинала работать учительницей, потом мужа в город перевели.

Этим летом Валерка позвонил отцу, тот сказал, чтоб приезжал в деревню, «в клубе песни попоёшь». Лидия Ивановна, встревоженная, прибежала ко мне — Проходите, садитесь, конечно, у вас обувь чистая, можно не сомневаться. — Тысячу надо дать, на билеты, то да сё. А может в клубе заработает чего. Ведь есть которые отсидели, а поют, и их по телевизору даже показывают. Ты видела. — Видела... Вот тогда Сергей начал ворчать — тысяча всё-таки, на целую неделю хватило. Лидия Ивановна почувствовала, ушла к подруге.

Конечно, бывают и хорошие дни, я её встречаю возле подъезда. Сегодня всё хорошо, спал до часу, вчера поздно телевизор смотрел. А там, в телевизоре всё стрельба, вот он и расстраивается. Ты не слышала, вчера вроде милиция приезжала, забрала кого-то. — Нет. Но сегодня она у нас. Пока я уходила, она протёрла пыль, может и посуду помыть. Видит, что я уставшая, мышкой проскальзывает в другую комнату, там будет сидеть, пока мы все спать не уляжемся. Иногда, когда Сергея нет, чтобы ему лишний раз на глаза не попадаться, выйдет на лестничную клетку, послушает возле двери, обойдёт вокруг дома, посмотрит на окна — всё ли в порядке. Наутро встанет тихохонько, уйдёт к себе. Хоть бы спал.

Через минуту прибегает — нету! Где. — Ты не слышала ночью машина не проезжала. — Нет. Господи, где же он. Идёт домой. Я ухожу ненадолго, возвращаюсь. Двойной звонок в дверь. Слава богу, в вытрезвителе (не в милиции), надо 500 рублей, чтобы выкупить. На улице март, слякотно лужи. Я смотрю из окна. Маленькая старушка мчится что есть дух, смешно перебирая ногами и руками, чтобы не упасть. Спустя два часа возвращается — завтра отдадут.

Устала, сидит в кресле, начинает засыпать. Вдруг вскакивает. — Не помню, у него под рубашкой есть футболка-то или нет, ведь там холодно.

Благословенна будь материнская любовь...

В минуты музыки

НЕТ У ПТИЦЫ СЧАСТЬЯ

Стихи Е. С. Саблиной

Мелодия В. М. Бакуменко

Нет у птицы ни дома, ни счастья — Не-за-ви-да-я до-ля.
Только вечная жажда скитаться. Только крылья и во-ля.
От-дох-нёт на за-боре слу-чайном И летит, горе-ми-ка,
Над землёю мо-е-ю печальной, Над Россией великой.

МЫ ЕЩЕ ПОТАНЦУЕМ С ТОБОЮ

Стихи Ю. Епифанова

Музыка Г. Смеловой.

Уж коленки скрипят, и седа голова,
И сердечко дает что-то сбои.
Но мне шепчет душа, не горюй, старина,
Мы ещё потанцуем с тобою.

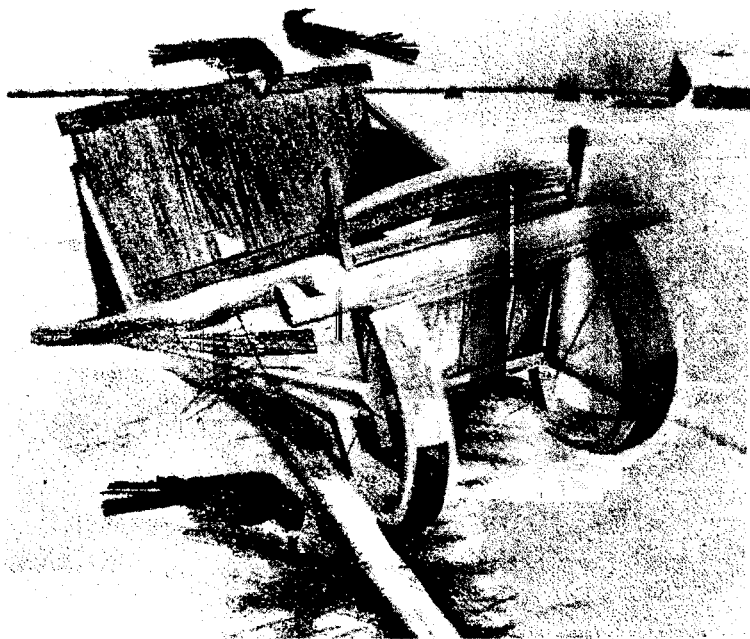
Видишь, внуки спешат, чтоб поздравить тебя,
Это жизни у нас продолженье.
Пусть коленки скрипят, пусть седа голова,
Не погасло еще вдохновенье.

Не горюй никогда, не жалея ни о чем,
Нам не нужно пока утешенье.
Но коль грянет беда, соберись, как всегда,
Чтоб хватило на всё нам терпенья.

ЮРИЮ ВОРОНОВУ — 50 ЛЕТ

Известный вологодский художник Юрий Воронов родился в Вологде в 1956 году. С отличием окончил Московский художественный институт имени Сурикова. График, живописец, прекрасный портретист. Участник областных, всероссийских, зарубежных выставок, многие из них — персональные. Много работал за рубежом. Член Союза художников России. Выполнил серию работ, посвященных Рубцову. Поздравляем Юрия Воронова с юбилеем и показываем одну из его работ.

Вяч. Белков

Сани. 1986. Литография.

Виталий БАКУМЕНКО

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ХУДОЖНИК ВЛАДИМИР БЕРКЕТОВ

Имя талантливого художника из Тамбова Владимира Беркетова в Москве впервые громко прозвучало в 1988 году, когда отмечалось 50-летие со дня рождения Владимира Высоцкого. Тогда на многочисленных выставках появились две работы Владимира Беркетова, которые привлекли всеобщее внимание. Речь идет об экслибрисах на имя художника Александра Чернова и известного коллекционера из Очакова Вадима Альбертина. Эти композиции Владимира Беркетова отличались такими значительными художественными достоинствами, что стало ясно: в мир экслибриса пришел еще один незаурядный и самобытный художник.

К сожалению, продолжения знакомства с творческим поиском Владимира Беркетова пришлось ждать очень долго. Зато коллекционеры и ценители искусства экслибриса теперь вознаграждены в полной мере, поскольку получили из Тамбова прекрасный новогодний подарок — чудесный альбом «Владимир Беркетов. Экслибрисы». Эта книжка дает великолепную возможность обстоятельно познакомиться с новаторским творчеством незаурядного мастера. За прошедшие годы Владимир Васильевич Беркетов стал выдающимся мастером искусства графики малых форм, утвердил свой уникальный стиль и четко определил свои приоритеты в этом жанре.

Доминантой творческого поиска большого мастера стал портретный экслибрис. Как известно, это самое трудное в изобразительном искусстве, особенно в жанре экслибриса. Огромные успехи Владимира Беркетова в столь сложном виде творчества были обеспечены тем очевидным обстоятельством, что художник является прирожденным портретистом. Как правило, художник помещает рядом с

портретом несколько красноречивых деталей-символов, которые не только обогащают всю композицию, но и рассказывают нам о книголюбие и о главном деле его жизни. Восхищает лаконизм и тонкость воплощения этих подробностей в каждой композиции, в каждом сюжете. Это и есть дар Божий. В недавно вышедшем в Туле трехтомнике известного коллекционера Э.Д. Гетманского «Российский книжный знак. 1917–1991», в фрагменте, посвященном творчеству тамбовского художника, справедливо отмечается, что знаки Беркетова отличаются точным рисунком, равновесным сочетанием черных и белых пятен, проникновением в мир интересов и творческой деятельности владельцев графических миниатюр. А ведь большая часть экслибрисов Владимира Беркетова как раз и адресована людям творческих профессий. Писатели, поэты, журналисты, художники — главные действующие

лица сюжетов мастера. Впрочем, похоже, что Владимир Беркетов любую профессию справедливо считает творческой, если человек вкладывает всю душу в дело своей жизни.

Каждый экслибрис Владимира Беркетова несет неизгладимый отпечаток вдумчивой работы и скрупулезного отбора деталей, штрихов, линий. Отдельного разговора заслуживают замечательные шрифтовые находки художника. Как они всегда продуманы, свежи и неожиданны, и как много вносят красоты и гармонии в каждое произведение художника. Зачастую Владимир Беркетов и шрифтовым деталям поручает в своих поэтичных миниатюрах нести дополнительную информацию о владельцах знаков.

Особый свет на творчество Владимира Беркетова проливает тот факт, что так много людей приняли самое активное участие в выпуске его книги экслибрисов. Эта любовь и восхищение трудом замечательного художника и воплотились в красивом издании, равно которому еще не приходилось встречать среди книг-альбомов на экслибрисную тему. Символично, что часть вступительных статей в книге «Владимир Беркетов. Экслибрисы» написана в стихотворной форме. Понять авторов этих поэтических высказываний можно: о таком высоком искусстве только и следует говорить стихами.

Особые слова благодарности заслужил депутат Государственной Думы Иван Афанасьевич Васильев, взявший на себя расходы по изданию такой уникальной книги-альбома. Эта культурная инициатива депутата дорогого стоит. Чем больше у нас будет появляться таких государственных деятелей, тем быстрее Россия станет процветающей страной.

ДИНАСТИЯ ХУДОЖНИКОВ ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

Впервые представляю читателям журнала «Автограф» этого талантливого художника. Поэтому вначале статьи немного сведений биографического плана.

Известный русский художник Владимир Васильевич Кортович родился в Ярославле 26 октября 1947 года. Этот факт своей биографии и то, что он родился в семье художника, Владимир Кортович считает большой удачей своей жизни. Сама архитектура старинного русского города на берегу Волги способствует пробуждению художественного таланта в каждом человеке. Владимир Кортович уже в раннем детстве знал, что будет художником: неудержимая тяга запечатлеть увиденное в жизни проявилась у него очень рано. Она и привела юношу в Ярославское художественное училище, которое Владимир Кортович весьма успешно закончил.

Получив распределение в город Черняховск, Владимир Кортович стал работать там в местной художественной школе. Через три года он приехал в Москву и поступил в Полиграфический институт на факультет художественно-технического оформления печатной

продукции. К тому времени художник в полной мере осознал, что его призвание искусство графики, книги. Владимир Кортович стремительно вошел в мир книги, зарекомендовав себя, как оригинально мыслящий художник книги и самобытный станковист.

Особым этапом в творческой жизни Владимира Кортовича было создание великолепных иллюстраций к широкоизвестной книге воспоминаний С. Т. - Аксакова «Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука». Работа в книжной графике вполне естественно и логично привела Владимира Кортовича в мир экслибриса.

С самого начала, экслибрисное творчество Владимира Кортовича стало выстраиваться в тематические циклы. Решающим моментом в формировании самобытного художника стал приход Владимира Кортовича в редкий нынче отряд ксилографов. Ведь ни одна из многочисленных техник искусства графики не дает такой поразительный результат, как гравюра на дереве. Это известно еще со времен Альбрехта Дюрера, Ивана Федорова, Томаса Бьюика. Вероятно, это происходит еще и потому, что гравюру постоянно приходится преодолевать сопротивление твердого и трудно поддающегося тонкой обработке материала. У ксилографов выковывается твердость руки и соответствующий характер. Это и определяет становление незаурядного творца.

Многое подвлияло ксилографу Владимиру Кортовичу в постоянном расширении тематических границ в своем творчестве. Это сюжеты, где он может максимально раскрыть свои возможности, как мастер особого склада дарования.

В первую очередь это сказочные сюжеты. Хорошо знакомые герои народных сказок всегда бывают настолько неожиданно интерпретированы художником, что воспринимаются как абсолютно новое явление.

Большое впечатление производит цикл Владимира Кортовича на библейские мотивы. На создание подобных работ нужно было отважиться. Уж слишком высокие темы легли в основу композиций этих гравюр. Это требует особого душевного и духовного настроя и чуткости. Художник понимает, что прикасается к божественному миру Книги Книг... Цикл пока не завершен, но уже созданное художником на ключевые сюжеты «Библии» получило высокую оценку далеко за пределами нашей страны. В каждом штрихе, в каждой детали композиций чувствуется трепетное отношение художника к избранным темам и искреннее желание передать глубину чувств, событий, страданий, запечатленных в Ветхом и Новом Завете.

Присутствуют в произведениях Владимира Кортовича и отрицательные персонажи. Но они, как правило, представлены эпизодически и зачастую наделены художником вполне добродушными чертами. Это и есть христианское отношение к миру, людям, жизни на земле. Поэтому и доминирует в творчестве большого мастера светлое начало.

Владимир Васильевич Кортович — потомственный художник. Его отец, Василий Васильевич Кортович (1911–1999), окончил Академию художеств в Санкт-Петербурге и всю творческую и педагогическую деятельность связал с чудесным

городом на Волге — Ярославем. Кортвич-старший оставил значительное творческое наследие и воспитал несколько поколений талантливых художников в Ярославском художественном училище. Бог даровал ему долгую жизнь и Василий Васильевич дожил до успехов и персональных выставок своего сына Владимира. Его сын не только успешно продолжает и развивает дело всей жизни своего родителя, но и является продолжателем династии. Сын Владимира Васильевича — Андрей Кортвич пошел по стопам деда и отца и тоже получил высшее художественное образование и стал художником. Таким образом, творческая жизнь ярославской династии художников с такой редкой фамилией успешно продолжается и в XXI веке.

*Виталий БАКУМЕНКО,
Москва*

Николай НЕЙМЕШ

РЫЦАРЬ ПЕЧАЛЬНОГО ОБРАЗА

Судьба словно капризная женщина — часто совершает такие удивительные повороты, что никакая мужская логика не поможет ее понять. Так она распорядилась и произведением М. Сервантеса «Дон-Кихот». Написанное в стиле пародии на рыцарские романы, оно не произвело особого впечатления на современников. Быть бы книге в забвении..., да тут судьба показала свой нрав. И произошло невероятное. Дон-Кихот из неудачливого горе-рыцаря «превращается», в глазах потомков, в героя, достойного подражания. Неважно, что роман остался таким же (не изменено ни строчки), что герой не совсем здоров и попадает в нелепые ситуации — это уже вызывает сочувствие! Потому, что доброта и честность, любовь и преданность, благородство и защита слабого — то, что раньше вызывало лишь саркастическую ухмылку, снова становятся достоянием Человека! Потребность в этих качествах в обществе сохранилась — потому роман и сегодня читаем.

На тему этой книги я создал более тридцати книжных знаков. Как для наших, так и зарубежных коллекционеров. Первым заказчиком такого экслибриса стал коллекционер из Прибалтики Сергей Брехов. Я обыграл тогда то, что у всех было на слуху, бой Дон-Кихота с мельницей. Интересный по композиции и найденному решению, приправленный юмором, экслибрис понравился заказчику. Но когда коллекционер из Одессы Борис Левых познакомил меня с собирателем знаков «по Дон-Кихоту» Паулем Беккером из Германии, я понял — мне нужно перечитать книгу заново. Это породило целую серию книжных знаков, созданных, конечно, не за один год. Она более широко показывала связь с современностью «Рыцаря Печального Образа».

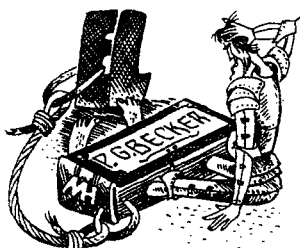

Так был создан экслибрис с неунывающим рыцарем, готовым снова и снова идти в бой с кровожадными великанами, пусть и величиной с мельницу. С упорством испанского быка выходящего на тореадора идет он в бой. Но если печалью предчувствия окрашен взор быка на экслибрисе, то нет ее во взоре Рыцаря Печального Образа. Только бесстрашие и вера в правоту свою, в его взгляде.

Этот знак участвовал в международном биеннале экслибриса в Польше и России. Был напечатан в каталогах, как и экслибрис под условным названием «Дон-Кихот и смерть» (III и V Miedzynarodowy Konkurs Graficzny na Ekslibris. Gliwice 1999, Gliwice 2003).

Бессильна смерть перед верой рыцаря, поэтому и идет он в века, не замечая и ее самое и ее попытки остановить его. Этот экслибрис был выполнен в технике офорта, а отпечатан способом высокой печати.

Но без юмора жизнь грустна, поэтому и родились у меня еще два экслибриса. Офорт «Дон-Кихот — заложник коллекционера», где в традициях средневековья, пленник заключен в колодки в виде книги. И остается только затылок почесывать — ведь не вырваться... Книжный знак был напечатан в немецком журнале «Mitteilungen. Mitteilungen der Deutschen Exlibris-Gesellschaft e. v., 1891–200–3». Второй и один из последних книжных знаков, выполненных для Пауля Беккера (Болезнь Дон-Кихота), был выполнен года через два. В продолжительной нашей переписке наступила пауза и это вызвало беспокойство. Уж не заболел ли Пауль серьезно? Семьдесят лет — солидная дата... Но вскоре пришел ответ. И когда был заказан новый экслибрис с рыцарем печального образа, родился юмористический книжный знак.

Мается от завладевшей им хвори Дон-Кихот. Не до книг ему и подвигив. Хорошо, что рядом доктор. Он поможет больному. В его руках лекарство — колба с монограммой. И Дон-Кихот с доверием протягивает к ней руку. Врач ведь знает как лечить книголюбив и собирателей экслибрисов.

Журнал ищет спонсоров

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

44

Обществ. совет: А. А. Грязев, В. С. Белков, Ю. П. Малоземов,
В. М. Бакуменко, Ю. М. Максин, А. А. Пошихонов, А. П. Смолин,
М. А. Полетова, М. А. Григорьев, Т. А. Лавтакова, Н. Т. Бушенев,
К. А. Павлов, Н. Б. Шилова

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Адрес для писем: Вологда, ул. Герцена, 36. Союз писателей.
Вячеславу Белкову

Сдано в набор 2.06. Подп. в печать 21.06.
Заказ № 810

Вологда
2006

